

Нгуен Нгуен Хонг

ЭВОЛЮЦИЯ КАТОЛИЦИЗМА ВО ВЬЕТНАМЕ ПОСЛЕ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

После Второго Ватиканского собора произошел ряд обновлений и реформ в самой Вселенской церкви и Католической церкви Вьетнама. Церковь, осознавая уникальную ценность вьетнамской культуры, взяла курс на инкультурацию, т. е. воплощение Евангелия в национальные культуры. Она также установила новые отношения с нехристианскими религиями, перешла к модели укрепления связей с вьетнамским обществом. Однако из-за идеологических расхождений, в частности с социальной доктриной Церкви, ни в одной стране Азии католицизм, несмотря на все усилия его приверженцев, так и не стал господствующей религией. Опыт распространения католицизма во Вьетнаме показывает, что «неродственная» культура (та, которая сформировалась на ином основании) может успешно существовать только в том случае, когда она приспособится к материнской культуре. Иначе внедрение чужой культуры чревато риском отторжения, если только трансплантированная культура не адаптируется к новому социальному организму. Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: эволюция, католицизм, культура, инкультурация, Вьетнам, Ватикан.

Nguyen Nguyen Hong

EVOLUTION OF CATHOLICISM IN VIETNAM AFTER THE SECOND VATICAN COUNCIL

After the Vatican Council II, there was a series of upgrades and reforms of the Universal Church and the Catholic Church of Vietnam. The Church, recognizing the unique value of Vietnamese culture, headed for inculturation; that is the incarnation of the Gospel in the national culture. It also established new relations with non-Christian religions, switching to a model of strengthening ties with Vietnamese society.

However, due to ideological differences with the social doctrine of the Church and the other, Catholicism did not become the dominant religion in any country in Asia, despite all the efforts of its followers.

The experience of the spread of Catholicism in Vietnam shows that the “unrelated” culture (i.e., one that was formed on other grounds), may well exist only in the case when it adjusts to the parent culture. Otherwise, the introduction of foreign culture is associated with the risk of rejection should the transplanted culture does not adapt to a new social organism. Refs 5.

Keywords: Evolution, catholicism, culture, inculturation, Vietnam, Vatican.

Необходимость перемен во внутренней жизни Вселенской церкви, в ее отношениях с окружающим миром исподволь назревала на протяжении нескольких последних столетий. Но только к середине XX столетия духовенство и миряне Церкви ощутили в себе готовность к переменам, глубинную потребность в реформировании всего церковного организма. Следует особо отметить, что готовность к переменам, стремление идти навстречу потребностям современников отличает Вселенскую Церковь от других христианских церквей.

Глубоко справедливой представляется мысль религиоведа А. Н. Колодного, который отмечает: «Мы живем в условиях общественного прогресса. Конфессия,

Нгуен Нгуен Хонг — кандидат философских наук, Институт социологии при Государственно-политической академии им. Хо Ши Мина, Вьетнам, Ханой, 105936, ул. Нгуен Фонг Шак, 135; hongnguyenxhh@gmail.com

Nguyen Nguyen Hong — PhD, Institute of Sociology, Ho Chi Minh National Academy of Politics, 135, Nguyen Phong Sac, 105936, Ha Noi, Viet Nam; hongnguyenxhh@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

желающая выжить, не отстать, призвана изменяться в соответствии к нашему времени, его потребностям и перспективам... Католицизм как влиятельное духовное движение современности и одна из самых динамичных христианских конфессий имеет значительные основания для доминирования в религиозной жизни следующего столетия. Гарантом этого служит не только присущий ему дух аджорнаменто, отсутствие закостенелости, но и открытость разным культурам, высокая оценка стремлений разума к познанию подлинных истин Христовых, поощрение активной деятельности мирян, преодоление лицемерия, проявляющегося в формальном исполнении обрядовых действий, и другое» [1, с. 45–46]. В полной мере католицизм проявил эти качества на вьетнамской земле.

История католицизма на Востоке знает немало мудрых священников, которые предлагали меры для хотя бы минимального приспособления христианской обрядности к местным религиям и их ритуалам во многих странах, где буддизм и конфуцианство занимали ведущие позиции. Это миссионеры-священники Маттео Риччи (1552–1610) в Китае, Роберто де Нобили (1577–1665) в Индии, Александр де Род (XVII в.) и Пиньо де Бень (XIX в.) во Вьетнаме. Однако Ватикан долгое время запрещал предлагаемые ими новшества и даже грозил отлучением от Церкви тем, кто нарушал каноны. Между священниками-миссионерами Католической церкви проходила острая дискуссия, связанная с вопросом: как католицизм должен относиться к культу предков? Окончательно этот вопрос был решен только Вторым Ватиканским собором (1962–1965). Римско-католический епископат разрешил верующим в странах, где распространен культ предков, осуществлять его как культурно-символическую ритуальную форму народной культуры.

Второй Ватиканский собор стал подлинной вехой в новейшей истории Церкви. Во-первых, он произвел глубинное реформирование в самой Вселенской церкви (преобразовал литургию, многие внутрицерковные правила, существенно повысил роль мирян в жизни Церкви). Во-вторых, он кардинально пересмотрел отношение Церкви к миру — к целям и задачам общественного развития, христианам иных конфессий, нехристианским верованиям и др. Но принципиальное значение имеют два следующих момента: а) концепция инкультурации; б) новые отношения, установленные Церковью с нехристианскими религиями. Именно эти моменты помогли Вселенской церкви выжить во Вьетнаме в исключительно сложных социальных условиях второй половины XX столетия и даже перейти к модели укрепления связей с вьетнамским обществом.

После Второго Ватиканского собора Церковь во Вьетнаме, осознавая уникальную ценность вьетнамской культуры и движимая духом экуменизма, призванным собрать всех христиан с их неповторимыми национальными культурами в лоне единой Христовой церкви, вернулась к давно известному методу, практиковавшемуся с апостольских времен, — адаптации слова Евангелия к национальным культурам. Как пишет глубокий знаток католицизма П. Л. Яроцкий, «латинская культура (латинский перевод Библии — Вульгата, латинский обряд), которой пользовалась Римско-католическая церковь на протяжении всего Средневековья и Нового времени, оказалась несостоятельной в эвангелизации азиатских стран. Именно потому II Ватиканский собор под лозунгом “аджорнаменто” взял курс на инкультурацию, т. е. воплощение Евангелия в национальные культуры» [2, с. 14–15].

Собор в пастырской конституции «Радость и надежда» (1965) предложил следующее определение культуры: «В широком смысле слово “культура” обозначает все, чем человек утончает и развивает многочисленные способности своего ума и тела; силится подчинить Вселенную через знания и труд; гуманизирует общественную жизнь, жизнь семейную так же, как и гражданскую в ее совокупности, благодаря улучшению нравов и институций; выражает, сообщает и, наконец, на протяжении веков сохраняет в своих творениях великие свидетельства духовного опыта и величайшие чаяния человека, дабы они служили прогрессу многих и даже всего рода людского» [3, с. 195]. Потому инкультурации присущи два разных направления: с одной стороны, она предусматривает внутреннюю интеграцию аутентичных достижений культуры в христианство, с другой — требует укоренения христианства в разных культурах. П. Л. Яроцкий особо отмечает, что католические епископы считают инкультурацию первоочередной задачей, необходимым условием подлинного укоренения, призыванием Церкви на азиатском континенте перед началом нового тысячелетия. Инкультурация призвана охватить все уровни церковной жизни — богословие, литургию, обрядность, институциональные структуры и т. д. Во исполнение этой цели перед клиром и мирянами встают следующие задачи: изучение и защита культурной идентичности разных этносов и национальных меньшинств; связь с массмедиа с целью обнаружения существующих моделей формирования религиозных ценностей в этих социальных группах; поиск сотериологических ценностей и взаимный обмен ими с целью всемирной универсализации этих ценностей (в буддизме и родоплеменных культурах). Применительно к Вьетнаму инкультурация означает внутреннее превращение аутентичных культурных ценностей путем их интеграции с христианством и одновременно укоренение христианства в местной культуре. Это предусматривает внимание к проблемам вьетнамской ментальности, семьи, культа предков, первичных верований в контексте пересмотра литургической, теологической, обрядовой, каноническо-правовой практики.

Новые отношения, установленные Церковью с нехристианскими религиями, нашли догматическое и каноническое обоснование в документе Собора под названием «Декларация об отношениях Церкви с нехристианскими религиями», принятом 28 октября 1965 г. Во вступлении к Декларации сказано, что «в наши времена, когда человеческий род все теснее объединяется, а также увеличивается взаимозависимость между различными народами, Церковь внимательнее приглядывается к своим отношениям с нехристианскими религиями. Имея своим долгом пестовать единство и любовь между людьми, более того — между народами, она усматривает тут прежде всего то, что является общим для людей и ведет к взаимному общению. Все народы творят одну общность, имеют одно происхождение, ибо Бог поселил разные племена людей жить по всей земле, да и все они имеют одну конечную цель — Бога, провидение Которого и свидетельства благодати и спасительные установления относятся ко всем» [4, с. 305]. Эти слова адресованы не в последнюю очередь и вьетнамскому народу.

Переходя к вопросу диалога с буддизмом, Декларация отмечает, что «уже с древности и донныне среди разных народов существует некое ощущение этой таинственной силы, действующей в явлениях природы и в событиях человеческой жизни... В буддизме в соответствии с его различными формами признается принципиальная недостаточность этого преходящего мира и происходит обуче-

ние людей такому пути, идя по которому они, с трепетом и доверием, могли бы обрести состояние полного освобождения, также собственными усилиями и при помощи свыше достичь наивысшего просветления» [4, с. 306]. Обращаясь к нехристианским религиям, Церковь «не отвергает ничего, что в этих религиях есть истинного и святого. С искренним уважением она смотрит на эти образы жизни и действия, на эти заповеди и наставления, во многих отношениях отличные от того, что она признает и проповедует, однако нередко и они обнаруживают луч той Истины, которая просветляет людей... Потому она призывает сыновей своих, чтобы рассудительно и с любовью через разговоры и сотрудничество с исповедующими другие религии, свидетельствуя о своей христианской вере и жизни, признавать, сохранять и поддерживать эти нравственные и духовные блага и те социально-культурные ценности, которые в них содержатся» [4, с. 308]. Отсюда следует, как считают вьетнамские католики, что исчезает основа какой бы то ни было теории или социальной практики, которая настаивает на разном достоинстве людей, на разнице социальных прав между отдельными личностями, между народами. Поэтому Вьетнамская католическая церковь отвергает любую дискриминацию или преследования по признаку цвета кожи, расы, национальности или вероисповедания. Она заявляет о стремлении жить со всеми в мире, относясь к другим людям по-братски. В ряде антикатолических публикаций, появившихся в связи с выходом Декларации конгрегации по делам веры под названием «Господь Иисус», опубликованной через 35 лет после завершения Собора, говорилось, что она демонстрирует линию на отход от процитированного выше соборного уложения. Однако справедливости ради отметим, что в данной Декларации речь идет не о ревизии соборных постановлений, а о подтверждении права Католической церкви считать, что она в соответствии с Божьим установлением обладает всем необходимым для спасения человека.

Частичное признание Собором сотериологического значения иных религий сыграло заметную роль в обновлении Вьетнамской католической церкви, укреплении ее связей с обществом.

По завершении Второго Ватиканского собора реформы Католической церкви Вьетнама проходили по следующим направлениям:

1) в области организации церковной жизни на местах новым стало создание в стране центрального органа, называющегося Совет епископов. До Собора Вьетнам являлся только страной миссий, руководящими лицами иерархии долгое время были лишь миссионеры-иностранцы. После собора, в 1967 г., был создан Совет епископов католических общин Вьетнама, который на определенном уровне может самостоятельно решать многие вопросы своей работы, а не полностью зависит от Ватикана. Хотя Совет епископов по своему религиозному статусу не имеет непосредственного права назначать епископа-ординатора или епископа-ассистента в любую епархию, однако его решения по другим вопросам обязаны исполнять все члены местных общин;

2) обновление литургии (богослужения). Второй Ватиканский собор открыл дорогу к полной реформе литургической жизни. Литургия была значительно сокращена (до 40–50 минут в обычные дни), из нее были убраны многие длинноты и повторения, при этом евхаристический канон был полностью сохранен. Все богослужение, включая молитвы священника, молитвы верных, чтение Святого Письма,

проповедь, песнопения, стало проходить на вьетнамском языке. В музыкальном сопровождении появились национальные инструменты и мелодии. Разрешено было служение для неокатолических и харизматических групп.

Многие новые черты католицизма во Вьетнаме отражены в книге «*Đạo phar the*»¹. Прежде всего в ней раскрыт смысл понятия «католицизм вьетнамцев» — оно отразило преобразование религии, носившей первоначально европейский характер, в подлинно вьетнамскую разновидность католицизма. Вместо использовавшейся ранее латинской Вульгаты появился полный перевод Библии на вьетнамский язык. Более того, Господь Бог, Христос и его мать — Пресвятая Дева Мария на иконах стали изображаться похожими на вьетнамцев. Это свидетельствовало о том, что католические священники признали ценности восточной культуры в целом и вьетнамской культуры в частности. В богослужении начали широко использоваться элементы местных традиций. Например, священник, совершающий некоторые религиозные обряды, делает поклонный жест руками — это похоже на движения рук кланяющегося буддиста или адепта культа предков. На алтаре и перед статуями католических святых тоже возжигают ароматные палочки и т. д.;

3) обновление программ подготовки священников: в учебные программы в духовных семинариях отныне входят восточные и западные старинные и современные школы философии, вьетнамская культура, ее духовные ценности.

Задача священников теперь состоит в том, чтобы изучить вьетнамский эпос, литературу, философские и моральные ценности и использовать эти знания в своей пастырской деятельности, чтобы искать и находить взаимопонимание со слушателями.

Во многом изменилась жизнь монашеских общин. Так, в ходе обновления монашеских орденов в Южном Вьетнаме, начиная с 1971 г., появилась новая форма монашеского обета. В ряде орденов соблюдать монашеский обет отныне можно не в монастыре, а в светской жизни. Эта форма «особенно распространилась после того, как Южный Вьетнам освободился в 1975 г. и закрылся ряд монастырей. Отныне она развивается и распространяется на Северный Вьетнам. В 70-е годы XX в. начали появляться светские члены орденов (терциарии) в Южном Вьетнаме» [5, с. 220].

Священнику, в соответствии с линией Ватикана на сближение с жизнью прихожан, теперь разрешалось вне храма, во внеслужебное время носить светскую вьетнамскую одежду;

4) обновление изучения догматов. Вьетнамские теологи сумели изложить католическое учение так, что оно стало понятным всем. Они провели большую работу, в ходе которой были разработаны разные версии катехизиса, рассчитанные на читателей разного возраста. Были подготовлены катехизаторы, способные донести вероучение до людей всех возрастов и социальных групп, выпущена также соответствующая литература.

Тенденция модернизации католицизма и его реализация в жизни вьетнамского общества в конце XX — начале XXI в. характеризуется следующими чертами:

а) заложен фундамент для создания «вьетнамского католицизма» (на манер «польского католицизма»), который соответствует вьетнамским традициям, народным обычаям и культуре, имеющим многовековую историю;

¹ «*Đạo phar the*» означает «Богословие в жизни». Эта книга написана группой священников ордена доминиканцев по поручению организации «Тхай-Хоа».

б) католикам разрешено отправлять культ предков, принимать участие в ритуалах других религий, которые теперь воспринимаются как символическая форма народной культуры; жениться на нехристианах, не принуждая их к переходу в свою веру;

в) популяризуется Библия на вьетнамском языке, разрешено комментировать ее. В большой степени обновлены католические обряды и песнопения для того, чтобы они полностью соответствовали фонетике и мелодике вьетнамского языка и традиционным обрядам;

г) началось строительство храмов, соборов и монастырей в стиле вьетнамской архитектуры;

д) иностранные монахи и священники стали носить имена, приближенные к вьетнамскому произношению (например, миссионер Франциско Бузоми стал носить имя Pham-xi Vu, а Диего Карвальо — Duc Ka);

е) вьетнамские церковнослужители и священнослужители могут вне богослужений носить традиционную вьетнамскую одежду, не должны стремиться отличаться от вьетнамцев.

В конечном счете Ватикан и Католическая церковь Вьетнама, очутившись перед лицом сильных изменений эпохи, сумели достойно ответить на ее вызовы, укрепить духовные связи с обществом. Конечно, еще остаются мировоззренческие и политические разногласия Церкви и властей Вьетнама, не разрешены и противоречия между господствующей идеологией страны и социальной доктриной Церкви.

В этих непростых условиях духовенство и миряне Католической церкви стремились донести до вьетнамского общества евангельскую весть для того, чтобы непрерывно укреплять, усиливать ее позицию, привлечь к ней внимание верующих. В частности, одним из действенных средств мировоззренческого и эмоционально-психологического воздействия католицизма на верующих является культ святых. По учению Церкви святые — это лица, которые при жизни прославились особым благочестием и совершаемыми «чудесами». По завершении земного пути они предстают перед лицом Бога. Святость в католицизме занимает немалое место. В качестве святых Церковью провозглашаются лица, принадлежавшие к различным социальным группам, занимавшие различные должности в Церкви и умирившие во славу Господа. Проследим это на примере новых святых. 19 июня 1988 г. Ватикан канонизировал 117 человек (в том числе 96 вьетнамцев), которые умерли во Вьетнаме, в основном мученической смертью, с середины XVIII до конца XIX в. В числе канонизированных было 8 епископов, 50 священников, 59 верующих-католиков.

Всего в истории католицизма было канонизировано 2610 святых (по данным на 1986 г.). Поэтому само число причисленных к лику святых — 117 — говорит о том, что эта канонизация стала огромным событием для христиан Вьетнама, при этом не только религиозным, но и политическим, и эмоционально-психологическим, поскольку обществом оценивалась с политической и социальной точек зрения. В связи с этим событием мыслящая часть общества встала перед проблемой глубокого, многоаспектного осмысления Вьетнама. Показательна точка зрения на эти события католических средств массовой информации: прессы, радиовещания, телевидения Католической церкви. Они освещали данное событие исключительно в положи-

тельном плане, подчеркивая его провиденциальное, мистическое, духовно-нравственное значение и не давая ему политической и идеологической оценки.

Католическая пресса, радиовещание и телевидение были единодушны в своем отношении к решению о канонизации вьетнамских святых Папой Иоанном Павлом II: они горячо приветствовали это событие, рассматривая его как поддержку Вьетнама со стороны Апостольской столицы. Идеологи католицизма утверждали, что с провозглашением святых из среды многострадального вьетнамского народа, предков современных вьетнамцев, отдавших свои жизни за верность христианству как религии любви к ближнему, милости, сострадания и благочестия, в души вьетнамских людей придут мир и любовь, которые пошлет им Господь Иисус Христос. В проповедях и радиообращениях говорилось: «Мы надеемся на то, что свет Бога и его мир придут к народу Вьетнама через заступничество его святых» [5, с. 73]. О том же говорилось и в письме председателя Совета епископов Филиппин, а в письме Совета епископов Испании было сказано: «...канонизация святых, умерших во Вьетнаме, является также стимулом для укрепления христианского сообщества этой страны, которому еще придется преодолевать “тяжелые испытания”, как и во времена жизни святых. Канонизация также представляет собой способ укрепления веры» [5, с. 108]. Как видим, провозглашение новых святых рассматривается вне социального контекста развития страны. Однако известно, что некоторые из епископов, священников и верующих, которые канонизированы Римским престолом в 1988 г., были участниками и организаторами политической и военной борьбы против феодальной власти и освободительного движения вьетнамского народа от французских колониалистов. Нужно максимально полно учитывать правду истории, причины и последствия этой канонизации. Восприятие верующими-католиками позиции Ватикана ослабляет их идеологическое единство с политической линией вьетнамского правительства, раздваивает их политическое сознание. Председатель Комиссии по религиозным вопросам Н. К. Хью в связи с этим заметил: «Деятельность и заявления некоторых чиновников, работающих в Римской курии, содержат в себе фальсификации. Они намерены препятствовать развивающимся отношениям между правительством и католической общиной и одновременно препятствовать нашему желанию иметь дружественные отношения с Ватиканом» [5, с. 114]. Эта линия политики служащих Ватикана наряду с наличием некоторых нерешенных еще проблем в области государственно-церковных отношений стали причиной того, что вьетнамское государство до сих пор не имеет дипломатических отношений с Ватиканом.

Литература

1. Колодний А. М. Проблеми і перспективи християнства XXI століття // Християнство: контекст світової історії та культури / ред. кол. А. М. Колодний, П. Л. Яроцький та інші. Київ: Гнозис, 2000. С. 45–56.
2. Ярославский Е. О религии. М.: Госполитиздат, 1958. 640 с.
3. Social Doctrine of the Catholic Church. Brussel: Publishing house Fridburge university, 1989. 195 p.
4. Документи Другого Ватиканського Собору: Конституції, Декрети, Декларації. Львів: Свічадо, 1996. 526 с.
5. Do Q. H. Mot so van de lich su dao Thien chua o Viet Nam. NXB thanh pho Ho Chi Minh, 1988. 279 tr.

Для цитирования: Нгуен Нгуен Хонг. Эволюция католицизма во Вьетнаме после Второго Ватиканского собора // Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. Вып. 4. С. 127–134. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.414

References

1. Kolodnii A. M. Problemi i perspektivi hristiyanstva XXI stolittya [Problems and prospects of Christianity of the 21st century]. *Hristiyanstvo: kontekst svitovoi istorii ta kul'turi* [Christianity: the context of world history and culture]. Kiev, Gnozis Publ., 2000, pp. 45–56. (In Ukrainian)
2. Iaroslavskii E. *O religii* [On religion]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958. 640 p. (In Russian)
3. *Social Doctrine of the Katolyč's Church*. Brussel, Fridburge university Publ., 1989. 195 p.
4. *Dokumenti Drugogo Vatikans'kogo Soboru: Konstitucii, Dekreti, Deklaracii* [The documents of the Second Vatican Council, Constitution, Decrees, Declaration]. Lviv, Svichado Publ., 1996, 526 p. (In Ukrainian)
5. Do Q. H. *Mot so van de lich su dao Thien chua o Viet Nam* [Some historical issues Catholicism in Vietnam]. Ho Chi Minh City, Ho Chi Minh city Publ., 1988, 279 p. (In Vietnamese)

For citation: Nguen Nguen Hong. Evolution of Catholicism in Vietnam after the second Vatican Council. *Vestnik SPbSU. Serie 17. Philosophy. Conflict studies. Culture studies. Religious studies*, 2016, issue 4, pp. 127–134. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.414

Статья поступила в редакцию 20 мая 2016 г.;
принята в печать 16 июня 2016 г.